М.Л. Кулешова

Общеоценочные прилагательные со знаком «плюс» в современном словенском языке: семантика и сочетаемость

Аннотация: В статье рассматриваются различия семантики и сочетаемости общеоценочных прилагательных со знаком «плюс» в современном словенском языке, в первую очередь лексем 'dober' и 'lep'. Семантика прилагательных анализируется с точки зрения классификации различных видов добра, разработанной философом Х. фон Вригтом. Мы приходим к выводу, что ключевую роль для дифференциации их употребления играет оппозиция качество – удовольствие, не отраженная в данной классификации.

Ключевые слова: лексическая семантика, синонимы, словенский язык, общая оценка

Abstract: The article deals with the differences in semantics and combinability of the adjectives of general evaluation with the “plus” in modern Slovenian language, primarily lexemes 'dober' and 'lep'. The semantics of adjectives is analyzed in terms of the classification of various kinds of goodness, developed by philosopher H. von Wright. We come to the conclusion that a quality-pleasure opposition, which is not reflected in this classification, plays a key role for the differentiation of their usage.

Key words: lexical semantics, synonyms, the Slovenian language, general evaluation

Общая оценка по сравнению с частной обычно определяется как лишенная эксплицитных дескриптивных смыслов ([Вольф 1985: 28; Арутюнова 1988: 75]): знак «плюс» или «минус» в ее случае выходит на первый план относительно описательного компонента. Она вторична по сравнению с частной; механизмы формирования общеоценочных единиц в истории языка могут быть различными, более подробно они описаны в исследованиях диахронического характера, например [Дронова 2007]. Тем не менее общая оценка неомогенна (см. [McConnell-Ginet 1979]), и в ее рамках также существуют различия, нуждающиеся в анализе. В настоящей работе рассматриваются общеоценочные прилагательные со знаком «плюс» в современном словенском языке, на данный момент недостаточно исследованные с точки зрения семантики, в том числе ее когнитивной области.

В центре нашей работы находятся словенские прилагательные *dober* и *lep*. Лексема *lep* обладает частнооценочным значением 'красивый, внешне привлекательный', однако, как известно, эстетическая оценка исторически являлась регу-

лярной основой для возникновения общеоценочного смысла [Дронова 2007: 6] и в определенных контекстах наблюдается конкуренция двух вышеупомянутых единиц. Различия между ними в таком случае фактически нейтрализуются, даже несмотря на то, что *lep* представляется более интенсивным выразителем общей оценки.

Для анализа различий семантики и сочетаемости прилагательных *dober* и *lep* было принято решение использовать классификацию видов «добра» с точки зрения объекта оценки, разработанную философом Х. фон Вригтом ([Wright 1963] и приведенную в известной работе Е.М. Вольф ([Вольф 1985: 27])). В данной классификации выделяются следующие виды «добра»:

- 1) инструментальное «добро» – выполнение необходимой функции (о предмете): хороший автомобиль, хорошие ботинки и т. д.
- 2) медицинское «добро» – соответствие медицинской норме: хорошее здоровье, хорошее зрение и т. д.
- 3) техническое «добро» – выполнение функций, обязанностей (о человеке): хороший преподаватель, хороший игрок и т. д.
- 4) гедонистическое «добро» – доставление удовольствия: хороший обед, хороший вечер и т. д.
- 5) утилитарное «добро» – способствует достижению определенной цели: хороший план, хорошая возможность и т. д.
- 6) «добро» человека – относится к человеку и проявлениям его характера: хороший человек, хорошая черта и т. д.

Цель настоящей работы не только определить, какие виды «добра» в словенском языке характеризуются с помощью лексемы *dober*, а какие – с помощью *lep*, но и установить, насколько данная классификация в принципе применима в лингвистических исследованиях. Проанализировав данные лексикографических источников (SSKJ) и корпуса *Gigafida*, мы пришли к выводу, что отдельные виды «добра» могут обозначаться только с помощью прилагательного *dober*. Имеются в виду:

- 1) **инструментальное** «добро»: *dober nož* ‘хороший нож’, *dobri čevlji* ‘хорошие туфли’, *dobra cesta* ‘хорошая дорога’ и т. п. При использовании *lep* значение сдвигается в область частной эстетической оценки: например, *lepí čevlji* ‘красивые туфли’;
- 2) **медицинское** «добро»: *dobro zdravje* ‘хорошее здоровье’, *dobra prebava* ‘хорошее пищеварение’, *dobra pljuča* ‘хорошие легкие’ и т. п. Как известно, положительная оценка может характеризовать как норму, так и ее превышение. Медицинское «добро» в вышеперечисленных примерах относится именно к норме, однако в отдельных случаях может быть связано с ее превышением (безусловно, в случае, если оно может оцениваться положительно): *dobre oči* ‘хорошие глаза’, *dober spomin* ‘хорошая память’ (данные примеры близки к инструментальному «добр»);
- 3) **техническое** «добро»: *dober voznik* ‘хороший водитель’, *dobra študentka* ‘хорошая студентка’, *dober pevec* ‘хороший певец’ и т. п. Отметим, что данная категория включает в себя не только общественные, профессиональные, но и иные функции, в том числе подразумевающие эмпатию и граничащие с «добр» человека: *dober oče* ‘хороший отец’, *dober prijatelj* ‘хороший друг’.

Теперь перейдем к категориям, в рамках которых в словенском языке могут употребляться и *dober*, и *lep*. В первую очередь рассмотрим **гедонистическое** «добро», имеющее прямое отношение к сенсорике. Мы решили установить, связана ли диф-

ференциация типов сенсорного восприятия действительности в зависимости от органов чувств с разграничением или предпочтением в употреблении *dober* и *lep*.

В семантической области **зрения** и **вкуса** граница между *dober* и *lep* имеет достаточно четкий характер. Положительная оценка внешнего облика (**зрение**) передается путем использования исключительно прилагательного *lep*: *lep razgled* ‘красивый вид’, *lepa obleka* ‘красивое платье’, *lepa ženska* ‘красивая женщина’. Фактически здесь идет речь не об общей, а о частной эстетической оценке. Что касается **вкуса**, то для его положительной характеристики используется только лексема *dober*: *dobra hrana* ‘хорошая еда’, *dober zrezek* ‘хороший шницель’, *dobra kava* ‘хороший кофе’. С существительным *okus* сочетается исключительно *dober* (если имеется в виду вкус пищи, а не вкус как чувство прекрасного, что, в свою очередь, переводит номинацию в сферу использования прилагательного *lep*).

Семантическое поле **запаха** является значительно менее широким, нежели два предыдущих; в его рамках возможно употребление обоих прилагательных, однако несколько чаще используется *lep*: *lep vonj* (95)¹ – *dober vonj* (57), *lepa dišava* (26) – *dobra dišava* (21)². Положительная оценка восприятия с помощью **слуха** также может передаваться с помощью обоих прилагательных. В данном случае выбор, на наш взгляд, не является случайным и может быть связан с определенными когнитивными различиями в семантической структуре лексем *dober* и *lep*: *dober* главным образом ассоциируется с понятием качества, а *lep* – с удовольствием. Качество здесь понимается как соответствие определенным требованиям, ожиданиям, а удовольствие – как положительные, приятные эмоции. Сопоставим отдельные примеры употребления существительных с звуковой семантикой в сочетаниях с *dober* и *lep*:

dobra glasba (4861): *Ljudje rečejo, da so naši festivali slabi, da nimamo dobre glasbe* (Люди говорят, что у нас плохие фестивали, что у нас нет хорошей музыки). *Večer*, 2000.

lepa glasba (220): *Publika skupaj z menoj uživa v lepi glasbi* (Публика вместе со мной наслаждается хорошей / красивой музыкой). *Интернет*, 2011.

dober zvok (588) ‘характер звучания аудиоматериала’: *Bluetooth v teh zvočnikih omogoča neverjetno dober zvok* (Сеть Bluetooth обеспечивает в этих наушниках невероятно качественный звук). *Интернет*, 2010.

lep zvok (130) ‘физическое явление’: *Zvoki narave so najlepši zvoki* (Звуки природы – самые красивые звуки). *Antonio Tabucchi. Poslednje povabilo*.

Дихотомия **качество – удовольствие** представляет собой базу для дифференциации употребления *dober* и *lep* в связке с номинациями, семантика которых сочетает в себе различные виды гедонистического «добра». Разграничение опять же не является облигаторным и характеризует лишь предпочтения говорящего при выборе того или иного прилагательного, например: *dober nastop* ‘хорошее выступление’, *dober spanec* ‘хороший сон’, *dobra predstava* ‘хороший спектакль’, но *lep vikend* ‘хорошие / прекрасные выходные’, *lep dopust* ‘хороший / прекрасный отпуск’, *lepo vreme* ‘хорошая / прекрасная погода’ (в последнем случае, возможно, имеет место сочетание гедонистического и утилитарного «добра»).

¹ Здесь и далее в скобках приводится число вхождений того или иного словосочетания в корпус Gigafida.

² Удовольствие от запаха, как и от осязания, обычно характеризуется с помощью частнооценочных прилагательных: *prijeten* ‘приятный’, *sladek* ‘сладкий’ и т. п.

Утилитарное «добро», в свою очередь, также может обозначаться как с помощью *dober*, так и с помощью *lep*, хотя предпочтение все же отдается *dober*: *dobra novica* (6580) – *lepa novica* (288) ‘хорошая новость’, *dobra možnost* (5549) – *lepa možnost* (1353) ‘хорошая возможность’, *dobra politika* (266) – *lepa politika*? (3) ‘хорошая политика’, *dober nasvet* (2650) – *lep nasvet*? (18) ‘хороший совет’.

Чем мотивирован в данном случае выбор того или иного прилагательного? С нашей точки зрения, употребление лексемы *lep* видится более уместным при наличии имплицитного гедонистического компонента, что вновь свидетельствует об актуальности оппозиции качество – удовольствие. В частности, различие между *dober poklic* (77) и *lep poklic* (240) ‘хорошая профессия’ может заключаться в следующем: *dober poklic* подразумевает в первую очередь наличие достойной заработной платы и престиж профессии, а *lep poklic* – самореализацию и удовольствие от занятия любимым делом. Проиллюстрируем данный тезис следующими примерами:

Če počem biti lačen, si moram izbrati *dober* poklic. Postati mesar je prava izbira (Если я не хочу голодать, я должен выбрать хорошую профессию. Стать мясником – правильный выбор). *Viva: revija za zdravo življenje*, 2006.

Srečna je, da si je izbrala tako *lep* poklic, kot ga ima, saj ji pomeni tudi hobi, zato ga opravlja z največjim veseljem (Она счастлива, что выбрала для себя хорошую профессию, которая для нее как хобби. Поэтому она занимается своим делом с огромным удовольствием). *Celjan*, 2002.

В области последней из категорий («**добро**» человека) необходимо провести границу между: а) характеристикой самого человека (понятие «хороший человек») и б) оценкой его поведения и качеств характера. В рамках первой субкатегории возможно употребление только *dober* (противопоставление эстетической оценке с *lep*): *dober človek* ‘хороший человек’, *dobra ženska* ‘хорошая женщина’ и т. п. Во второй имеет место вариативность (по-видимому, мотивированная неоднократно упомянутой оппозицией качество – удовольствие), однако *dober* значительно частотнее: *dobro ravnanje* (128) и *lepo ravnanje* (40), *dobra lastnost* (4253) и *lepa lastnost* (442), *dobro dejanje* (548) и *lepo dejanje* (96). Удовольствие как член оппозиции в данном контексте необходимо дополнить также семантическим компонентом **похвала**.

Сравнительный анализ лексем *dober* и *lep* был бы неполным без упоминания семантических сдвигов в их значении, важнейшим из которых является **грамматикализация**, понимаемая как процесс приобретения лексическими единицами грамматических свойств. Во многих языках мира прилагательные общей оценки подвержены данному явлению, см., например, тенденции использования лексемы *good* в английском языке [Егорова 2013: 219]. Схожие процессы наблюдаются и в словенском языке: например, и *dober*, и *lep* могут употребляться в значении ‘значительный по размеру, количеству’:

Če niste na dieti, lahko jabolku, zeleni in gobam ter prelivu dodate *dober* kos sira cheddar (Если вы не сидите на диете, можете добавить к яблоку, сельдерею, грибам и соусу большой кусок сыра Чеддер). *Elle*, 2008.

Ko je Kranjska investicijska družba predstavila projekte za novi Kolizej <...>, je bil *lep* del Slovenije v šoku (Когда инвестиционная компания г. Крань представила проект нового кинотеатра «Колизей» <...>, многие словенцы были в шоке). *Delo*, 2007.

В то же время только *dober* используется в качестве маркера приблизительности: Čez *dober* kilometer boste na levi strani zagledali dokaj nenavadno hišo s strmo streho (Проехав около километра, с левой стороны вы увидите довольно необычный дом с покатой крышей). *Nedelo*, 2008.

И *dober*, и *lep* могут также входить в состав фразеологизмов (**идиоматизация**), например, *biti na dobrem glasu* ‘быть на хорошем счету’, *ne najti lepe besede za koga* ‘не найти доброго слова для кого-либо’, а также устойчивых выражений (**прагматикализация** [Егорова 2013: 218]): *dober dan!* ‘добрый день!’, *lep dan!* ‘хорошего дня!’. Очевидно, что в составе такого рода единиц данные прилагательные, как правило, не являются взаимозаменяемыми.

Теперь кратко рассмотрим, какие различия определяют сочетаемость **эмоционально** окрашенных прилагательных общей оценки и совпадают ли они с критериями, примененными при анализе *dober* и *lep*. В качестве общеоценочных единиц в современном словенском языке функционируют следующие прилагательные: *odličen*, *sijajen*, *čudovit*, *fantastičen*, *izvrsten*, *imeniten*, *krasen*, *prekrasen*.

Отметим, что наличие эмоциональной коннотации не единственная черта, объединяющая все вышеперечисленные лексемы. Во-первых, ни одна из них не способна передавать значение эстетической оценки в чистом виде (этим свойством обладают только *lep* и его приставочный дериват *prelep*). Во-вторых, что касается классификации Х. фон Вригта, то наиболее естественной категорией для всех эмоционально-окрашенных лексем с точки зрения их семантической специфики, на первый взгляд, видится **гедонистическое** «добро»: *imenitna razstava* ‘превосходная выставка’, *krasen razgled* ‘прекрасный вид’, *čudovita pesem* ‘чудесная песня’ и т. п. Однако, как выясняется, сфера их употребления не ограничивается гедонистическим «добром», и любое из вышеперечисленных прилагательных в определенных контекстах может обозначать **утилитарное**, **инструментальное** и даже **медицинское** «добро», если положительная оценка объекта в принципе может интенсифицироваться: *odličen računalnik* ‘отличный компьютер’, *fantastičen spomin* ‘фантастическая память’, *izvrsten rezultat* ‘выдающийся результат’ и т. д. Внутри этих четырех категорий отсутствует четкая дифференциация употребления тех или иных лексем. Тем не менее, опять же заходя за рамки классификации философа, можно утверждать, что одни прилагательные склонны выражать удовольствие субъекта: *čudovit* (*čudovita melodija* ‘чудесная мелодия’), *fantastičen* (*fantastično vzdušje* ‘фантастическая атмосфера’), *krasen* (*krasna sladica* ‘великолепный десерт’), *prekrasen* (*prekrasno sončno jutro* ‘прекрасное солнечное утро’), а другие – положительную оценку им качества объекта: *odličen* (*odlična ideja* ‘отличная идея’), *izvrsten* (*izvrstni dosežki* ‘выдающиеся достижения’), *imeniten* (*imenitna lokacija* ‘превосходное расположение’), *sijajen* (*biti v sijajni formi* ‘быть в блестящей форме’). Таким образом, данные выводы обнаруживают параллели с итогами анализа лексем рациональной общей оценки.

Наряду с дихотомией качество ↔ удовольствие, семантика эмоционально окрашенных прилагательных обнаруживает ряд более явных различий, выражающихся в особенностях сочетаемости. В частности, отдельные лексемы способны оценивать человека с точки зрения его характера, отношения к другим людям (понятие «**хороший человек**» как часть категории «добро» человека). Такого рода свойством отличаются прилагательные *čudovit* и *krasen*: *čudovit človek* ‘чудесный человек’ (726) и *krasen človek* ‘прекрасный человек’ (247). Менее частотными являются словосочетания *sijajen človek* (68), *prekrasen človek* (40), *fantastičen človek* (33).

Еще одним дифференциальным признаком является возможность выражать значение **технического** «добра». Это свойственно лексемам *izvrsten*, *odličen*, *sijajen*, *imeniten* (т. е. обычно оценивающим качество, см. выше), например: *izvrsten strokovnjak* ‘выдающийся специалист’, *odličen športnik* ‘отличный спортсмен’,

sijajen trener 'блестящий тренер', *imeniten plesalec* 'превосходный танцор'. Таким образом, при анализе прилагательных прослеживается значимое для большинства культур противопоставление человека как личности с точки зрения черт его характера и человека с позиции его социальной роли. В то же время граница между гедонистическим и техническим «добром» здесь оказывается гораздо более тонкой, нежели в семантике *dober* и *lep*, поскольку сочетания номинаций отдельных родов деятельности с прилагательными *čudovit*, *fantastičen*, *krasen* и *prekrasen* все же возможны: например, *čudovit pevec* 'чудесный певец' можно переформулировать как *kdor čudovito poje* 'тот, кто чудесно поет', что по смыслу фактически равнозначно наслаждению, удовольствию от пения объекта оценки, а не характеристике его как профессионала.

Подводя итоги, можно констатировать, что классификация «добра» фон Вригта может применяться в исследованиях в области языкознания. Тем не менее она не учитывает отдельную дифференциацию внутри категорий (например, в рамках гедонистического «добра»), являющуюся лингвистически релевантной. Оппозиция качество ↔ удовольствие, играющая ключевую роль в противопоставлении общеоценочных прилагательных, в классификации также эксплицитно не выражена. Это объясняется в первую очередь тем, что данная дихотомия, в отличие от системы фон Вригта, принимает во внимание не только сам объект оценки, но и ракурс, с которого он рассматривается. Она является актуальной для дифференциации семантики и сочетаемости как лексем *dober* и *lep*, так и общеоценочных прилагательных с положительной эмоциональной коннотацией. В то же время существуют также дополнительные критерии разграничения, связанные главным образом с характеристикой человека: так, в сфере сочетаемости *dober* и *lep* эстетическая оценка не пересекается с оценкой иных человеческих качеств, а среди эмоционально окрашенных прилагательных отдельно выделяются единицы, способные обозначать техническое «добро» и «добро» человека.

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988. 341 с.
- Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. 2-е изд., доп. М., 2002. 280 с.
- Дронова Л.П. Общая положительная оценка и норма: диахронический аспект // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2007. № 1. С. 6–10.
- Егорова М.А. Лексикализация, грамматикализация, прагматикализация: английское прилагательное *good* // Известия ВГПУ. 2013. № 2(261)3. С. 217–220.

REFERENCES

- Arutyunova N.D. (1988) Types of Language Meanings: Evaluation. Event. Fact. Moscow. 341 p.
- Dronova L.P. General Positive Evaluation and the Norm: Diachronic Aspect. *Tomsk State University Journal of Philology*. 2007. No 1, pp. 6–10.
- Egorova M.A. Lexicalization, Grammaticalization, Pragmaticalization: the English Adjective Good. *Izvestia VSPU*. 2013. No 2(261), pp. 217–220.
- McConnell-Ginet S. On the Deep (and Surface) Adjective Good. In: Contribution to Grammatical Studies: Semantics and Syntax. Vol. II. Leiden. 1979, pp. 132–150.
- Volf E.M. (2002) Functional Semantics of Evaluation. 2nd ed., ext. Moscow. 280 p.
- Wright G.H., von. (1963) The Varieties of Goodness. London. 222 p.

Gigafida – Elektronska zbirka slovenskih besedil. www.gigafida.net (date of access: 14.01.2017).

SSKJ – Slovar slovenskega knjižnega jezika. Elektronski vir, 2000. bos.zrc-sazu.si/sskj.html (date of access: 14.01.2017).

Сведения об авторе:
Мария Львовна Кулешова,
канд. филол. наук,
преподаватель
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Maria L. Kuleshova,
PhD
Assistant Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
seveda@yandex.ru

**THE ADJECTIVES OF THE GENERAL POSITIVE EVALUATION
IN THE MODERN SLOVENIAN LANGUAGE: SEMANTICS AND COMPATIBILITY**